

"Сдашься?"

Услышав слова Гу Чаншэна, Лю Юнь вздрогнула.

Она понимала, что сила Гу Чаншэна слишком велика для сопротивления.

Даже если она сдастся, это не будет позором.

Она уже собиралась заговорить, но вдруг она вспомнила о Линь Тяне и тут же покачала головой.

Нет... Абсолютно нет!

Она здесь, чтобы выплеснуть гнев за младшего брата Линя, и если она признает поражение, это, несомненно, смутит Линь Тяня.

Она не может позволить младшему брату Лину ее недооценивать!

"Гу Чаншэн, ты бредишь. Я ни за что не признаю поражение!"

Услышав это, Гу Чаншэн только слегка кивнул: "Раз ты не хочешь признать поражение, меч всегда будет преследовать тебя".

"Конечно, не волнуйся слишком сильно, потому что это тело меча просуществует всего три часа".

"Через три часа тело меча исчезнет само по себе, и ты снова обретешь свободу".

Лю Юнь остолбенела на мгновение!

Что?

Для исчезновения требуется три часа?

Она действительно об этом думала. Она просто хотела дождаться, пока тело меча исчезнет.

Но Гу Чаншэн на самом деле сказал, что это тело меча будет существовать в течение трех часов!

"Гу Чаншэн, как ты мог зайти так далеко?!"

"Как бы то ни было, мы все еще одноклассники. Разве ты так обращаешься со своими одноклассниками?"

Упс.

Моральное похищение здесь!

Но жаль, у Гу Чаншэна нет морали.

На этот вопрос должны были ответить Су Цинъюэ и многие героини из его предыдущей жизни.

Поэтому у Гу Чаншэна вообще нет никаких психологических проблем.

Он просто взглянул на Лю Юнь, оставил сообщение, чтобы она позаботилась о себе, а затем

сразу покинул боевую площадку!

"Гу Чаншэн, остановись!"

Лю Юнь торопилась и хотела встать, но как только она пошевелилась, появилось еще одно тело меча.

Шурх!

В мгновение ока из ее шеи хлынула кровь, и она упала на спину. В глазах у нее отразился ужас.

Чуть-чуть!

Еще чуть-чуть!

Если бы она пошла дальше, ее шею, возможно, уже пронзило бы это тело меча!

Глядя на исчезающую спину Гу Чаншэна, она все поняла.

Гу Чаншэн никогда не отпустит ее, потому что Гу Чаншэн такой безжалостный.

Поразмыслив, она повернула голову, чтобы посмотреть на Су Цинъюэ, как будто она просит о помощи.

Гу Чаншэн - верный пес Су Цинъюэ.

Если она заговорит, то Гу Чаншэн обязательно ее услышит.

Однако к ее разочарованию, словно Су Цинъюэ не заметила ее взгляда, она встала и побежала к Гу Чаншэну, который сходил с боевой площадки.

Лицо у Лю Юнь стало пепельно-серым.

Цинъюэ стала такой, что это не менее чем отравление ее.

Лю Юнь сердито повернулась и посмотрела на Линь Тяня.

В этот момент глаза Линь Тяня тоже были полны гнева, а кулаки его уже были крепко сжаты.

Лю Юнь опешила, а затем в ее сердце потеплело.

Брат Линь, должно быть, сейчас очень зол, не так ли?

Если бы он был на том же уровне, что и Гу Чаншэн, он, несомненно, вышел бы на сцену и дал бы Гу Чаншэну урок за него.

Это младший брат Линь заботился о ней больше всего.

Ради младшего брата Линя она достойна этой небольшой травмы.

Она снова повернула голову и взглянула на Старика Чэня и Сюй Яньнина позади толпы.

Как раз когда она готовилась открыть рот и позволить им восстановить справедливость для себя, оттуда донесся голос Старика Чэня: "Лю Юнь, как сказал Гу Чаншэн, также есть правила соревнования".

"Если ты признаешь поражение, то Гу Чаншэн, естественно, отзовет тело меча, и даже когда придет время, исключено, что я смогу отбросить тело меча за тебя".

"Но если ты не готова опустить голову, то должна сама отвечать за себя".

Лицо Лю Юнь изменилось.

Побродив некоторое время, она сказала: "Но, Старик Чэнь, мы просто обсуждаем между учениками, но Гу Чаншэн был слишком безжалостен. Разве это не неправильно?"

Старик Чэнь медленно сказал: "Раз это соревнование, то Гу Чаншэн не лишил тебя жизни, и он не проявлял инициативу, чтобы причинить тебе боль, так что это нельзя назвать неправильным".

"Лю Юнь, решение за тобой".

Завершив речь, старик Чэнь закрыл глаза и успокоил свой разум.

Конечно же, Сюй Яньнин не стала бы волноваться по этому поводу, даже если Лю Юнь — член ее третьей команды.

Увидев эту сцену, лицо Лю Юнь мгновенно побледнело.

...

...

Гу Чаншэн снова сел на свое место.

— Капитан, эти тела мечей действительно могут продержаться три часа? — с любопытством спросила Су Цинюэ.

Гу Чаншэн кивнул: — Конечно. Я никогда не лгу, иначе построю еще одну клетку с телами мечей, и ты сможешь убедиться в этом сама.

Су Цинюэ торопливо покачала головой и ответила: — Нет, капитан, меня это не интересует!

Гу Чаншэн улыбнулся: — Ты думаешь, я зашел слишком далеко?

Су Цинюэ моргнула: — Капитан, почему вы об этом спрашиваете?

— Все потому, что Лю Юнь, в конце концов, твой друг, и она тоже женщина.

Ну и что с того, что она женщина? Ты же убил и меня... Су Цинюэ покачала головой: — Давай не будем говорить о моих отношениях с Лю Юнь.

— Что касается этого вопроса, то она не хочет признавать свое поражение и не может винить окружающих.

Гу Чаншэн слегка кивнул.

Этот ответ его удовлетворил.

Все уже взрослые.

Что бы вы ни делали, вы должны думать о худшем возможном исходе событий, и никто не будет платить за ваши ошибки. Конечно, даже если отступить на шаг, он действительно перегнул палку.

Но и что с того?

Пожалуйста.

Он, Гу Чаншэн, — квалифицированный и стандартный злодей.

<http://tl.rulate.ru/book/85925/3922476>